

Бесплодная

A detailed illustration of a cyberpunk city street at night. The scene is dominated by tall, dark buildings with glowing windows and neon lights. The color palette is a mix of deep blues, purples, and oranges. In the center of the street, a lone figure in a dark hooded coat stands with their back to the viewer, looking down a long, empty street that leads towards a bright light source on the horizon. The overall atmosphere is one of isolation and mystery.

Брюс Ольга

18+

Ольга Брюс
Бесплодная

«Автор»

2023

Брюс О.

Бесплодная / О. Брюс — «Автор», 2023

Алиса была избалованным ребенком, которому мама верила беспрекословно. В раннем возрасте Алиса прошла огонь, воду и медные трубы, благодаря частому отсутствию матери, которая вкалывала, как проклятая, чтобы прокормить семью в тяжелое время. Когда Алисе стукнуло шестнадцать, то ее жизнь круто изменилась...Основана на реальных событиях. Все имена изменены, все совпадения случайны.

© Брюс О., 2023

© Автор, 2023

Ольга Брюс

Бесплодная

– Она живая? – шестнадцатилетняя Алиса лежала на больничной койке с иглой от капельницы в локтевом сгибе и с ужасом смотрела на акушерку, только что вошедшую после ее истощенного крика.

– Нет, – угрюмого вида женщина забрала новорожденную девочку и унесла.

Алиса лежала вся в поту, плохо соображая, что сейчас произошло, и думала – наконец избавилась от этой беременности. Теперь ее жизнь должна заиграть яркими красками.

***

После школьной линейки первоклассники вошли в класс, уселись за парты и округлившись от растерянности глазами вытаращились на учительницу, положившую множество разноцветных букетов на пустой подоконник. Сложив руки перед собой, как учили на подготовительных занятиях, дети ожидали, когда учительница что-то им скажет.

– Здравствуйте. Меня зовут Вера Алексеевна. – Представилась молодая женщина с улыбкой на губах.

Повторив ее имя и отчество, ученики тоже улыбнулись. Две девочки, сидящие за одной партой, переглянулись.

– А тебя как зовут? – спросила русоволосая девчушка свою соседку.

– Наташа, – ответила та.

– А меня – Алиса.

Они обменялись приятными улыбками и уставились на учительницу, рассказывающую, что предстоит узнать ученикам в первом классе. Первое сентября прошло для новоиспеченных подружек с интересом. С этого дня девочки решили, что будут дружить вечно, сидеть за одной партой и не давать друг друга в обиду. Благодаря подружкам, их мамы познакомились и тоже начали общаться, как добрые соседки. Наташа и Алиса жили в одном районе города Москвы, в двадцати минутах ходьбы от школы. Наташу из школы забирала мама, а Алиса чаще уходила со своей старшей сестрой, которая училась в седьмом классе.

– Пока! – помахав подруге, Алиса сделала напоминание: – не забудь! Сегодня у меня день рождения!

– Я приду-у! – отозвалась Наташа, держа маму за руку, которая спешила в магазин, а потом – домой.

– Наташа, я же просила отказаться, – мама была чем-то расстроена. – У нас нет денег на подарок.

– А я подарю Алисе свою куклу.

– Нельзя дарить то, что тебе уже подарено. Это плохой тон.

– Почему? Это ведь теперь моя вещь? Значит, я могу делать с ней все, что захочу.

– Ты не понимаешь, она уже не новая.

– Зато очень нравится моей Алисе.

– Давай мы позвоним маме Алисы и откажемся от посещения этого мероприятия? – мама остановилась и наклонила голову. – Наташ, мне сейчас не до лишних трат.

– Что-то случилось? – девочка смотрела в мамины глаза, которые наполнились слезами, и была готова сама расплакаться.

– Бабушке очень плохо. Она болеет. – С грустью ответила мама.

Придя домой, Наташа сняла куртку и умылась. Мама рассказала ей, что бабуля лежит в больнице. Ее госпитализировали сегодня утром, и теперь маме придется покупать дорогие лекарства, так как в больнице их нет. Немного подумав, Наташа позвонила подруге, чтобы предупредить: она не сможет прийти на день рождения.

– Ну ты и вруха! – разозлилась Алиса и бросила трубку.

Это была первая ссора между подружками. И не последняя.

Встретившись в школе, девочки помирились только тогда, когда сели за парту. Наташа еще раз извинилась и рассказала о болеющей бабушке. Алиса, слушая, как мама (по рассказу подруги) плачет и не может сосредоточиться на домашней работе, тоже принесла извинения.

– Наша бабушка умерла два года назад. Я тоже помню, как моя мама ревела, – краснея от стыда, Алиса черкала ручкой в черновике. – Я просто обиделась и не стала тебя слушать. Я так тебя ждала... Без тебя было скучно.

После уроков Наташа поспешила в гардероб, ее уже ждала мама, но Алиса хотела прогуляться вокруг школы.

– Я не могу. Мама просила поторопиться. Ей нужно ехать в больницу. – Натягивая куртку, пролепетала подруга.

– Хотя бы пять мину-ут. Ну пожалуйста. Мне еще целый урок ждать сестру. – Хныкала Алиса. – Давай я маму твою попрошу?

– Не знаю, – пожала плечами Наташа, застегивая куртку.

Алиса спросила разрешения у Светланы Сергеевны, но та отказалась ждать, когда подружки нагуляются.

– Мы торопимся, – с натянутой улыбкой ответила женщина. – В другой раз погуляете.

Но другой раз затянулся. На следующий день Наташа не пришла в школу. Умерла ее единственная бабушка. Нужно было готовиться к похоронам. Наташа отсутствовала три дня. На четвертый пришла в школу и сразу набросилась на подругу:

– Я же просила не звонить, зачем ты каждые пять минут названивала? У нас горе, а ты лезешь со своими звонками. Мне из-за тебя попало!

– Я хотела поговорить, – дулась Алиса. – Мне было скучно...

– Тебе скучно, а моя мама плакала, когда у нас были гости. Поминки – это не весело. Это не праздник.

– Ну прости меня... Я хотела позвать тебя в кино. Там был фильм про Терминатора. Знаешь, какой классный?

– Не знаю. Я не смотрела.

Весь день Алиса пыталась оправдаться. Наташа вела себя тихо. Она скучала по бабушке и думала о маме, которая не может сдержать слез. Вот уже четвертый день мама закрывается в своей комнате и плачет. В доме теперь тяжелая обстановка. Папа ходит угрюмый, мама вся в слезах, а Наташа, ощущая тяжелую атмосферу, не может полноценно готовить домашнее задание и сосредоточиться на задачах по математике. Она с четырех лет умеет писать и читать, интересуется новыми книжками, хорошо рисует и умеет петь, но сейчас сложно отвлечься на что-то другое, если вокруг траур. Пытаясь растормозить подругу, Алиса рассказывала ей смешные анекдоты, тащила на переменах прыгать со скакалкой, просила одноклассниц как-то развеселить Наташу, но все было тщетно. Девочка все больше замыкалась в себе и не желала общаться.

Спустя полтора месяца стало полегче. Мама немного пришла в себя, начала улыбаться и шутить. Наташа, заметив, как мама радуется ее хорошим оценкам, тоже немного повеселела. Но теперь пришла ее очередь оказывать поддержку Алисе. На носу Новый год – самый счастливый праздник, но Алиса не хочет участвовать в школьном утреннике и заучивать новогодние стихи.

– Мама с папой ругаются каждый день, – на перемене Алиса стояла вдоль стены и глотала слезы. – Мама на него орет, а мы с Юлей сидим в комнате и слушаем. Кажется, у папы появилась какая-то подруга.

– Ну и что? Разве ему нельзя дружить? – Наташа не понимала, почему тетя Катя ругает отца Алисы.

– Наверное, нельзя. А еще... – Алиса огляделась и зашептала так тихо, что было невозможно разобрать ее слов. – Папа кричал, что мама его обманула.

– Как обманула?

– Не знаю. Там что-то про Юлю он говорил. Как будто Юля нам чужая.

– Почему чужая, она же твоя сестра? – удивилась Наташа.

– Вот и я не поняла, зачем он так сказал. Папа разбил большую вазу, а потом открыл окно и выбросил магнитофон.

– Магнитофон?

– Ага. Хотел телевизор выкинуть, но мама не дала. А потом папа напился водки и ушел.

Наташа слушала и не верила. Она знает родителей Алисы, видела их, и не раз. Они ей показались очень дружелюбными, потому что папа все время улыбается, а мама всегда накрашена и красиво одевается.

– Папа сказал, что хочет развестись. – Чуть не плача произнесла Алиса.

– Это как?

– Как мне объяснила Юля, он хочет нас бросить, – и слезы потекли из глаз расстроенной девочки.

– Не плачь, – Наташа обняла Алису. – Он не бросит. Вы же хорошие. Зачем ему вас бросать?

После новогодних каникул девочки встретились в школе, и Алиса рассказала новости о своей семье:

– Мама с папой помирились. Мы ездили к бабушке – папиной маме – и она помирила их.

– Здорово! Вот видишь, я же говорила – он вас не бросит.

– Угу. Только он там напился со своими братьями, а потом... – Алиса погрустнела. – Мама и папа подрались. Я первый раз в жизни увидела, как они дерутся. Милиция приезжала. А мне так стыдно было...

«Странно, – подумала Наташа. – Почему взрослые ругаются? Еще и дерутся... Они же не дети».

Этот ужасный случай, когда родители крупно поссорились, Алиса вспоминала всю жизнь. Становясь старше, она замечала, что мама и папа иногда друг друга поддевают. Делают это втихую, но их младшая дочь чувствовала напряжение между ними. В седьмом классе она поняла, кто именно внес раздор в их семью. И это была учительница биологии Анастасия Павловна.

– Что с тобой? – утром Наташа догнала Алису, еле передвигающую ноги в сторону школы. – Заболела? Дома поругались? Или из-за дня рождения Вадима? Не пускают?

Наташа засыпала подругу вопросами, но та продолжала медленно шагать к крыльцу, опустив голову.

– Алис. Знаешь, как-то надоело, что ты в последнее время меня игнорируешь. – Обогнав девушку, Наташа вбежала на крыльцо. – Я больше не хочу вокруг тебя крутиться и упрашивать!

Скрывшись за открытой дверью, Наталья дала понять подруге, что дружба дала трещину. Прислонившись к покрытой мелкой плиткой стене, Алиса зажмурилась, затем открыла глаза и по ее щекам потекли две соленые капельки. Дети, спешащие в школу, проходили мимо и бросали жалостливые взгляды на семиклассницу. Алиса глотала слезы, ощущая в горле распирающий ком, который не давал дышать полной грудью. Ее лицо краснело, губы были сомкнуты до предела, девушка смотрела сквозь детей, застыв у стены.

– Алиса, здравствуй. – К ней подошла женщина с кожаной сумочкой в руках. – Почему не заходишь?

Подняв покрасневшие глаза, Алиса увидела ее. Ту, которая вчера была в их квартире.

– Заходи. Или ты плохо себя чувствуешь?

Алиса смотрела на идиотскую улыбку, покрытую коричневой помадой, затаив дыхание. «Ненавижу» – пронеслось в ее голове.

– Тебя проводить в медкабинет? – учительница говорила таким ласковым голосом, что Алиса чуть не закричала ей в ответ матерные слова.

Стиснув зубы, она вошла в здание и быстрым шагом направилась к гардеробной. Сняв куртку, девушка покрутила головой. Анастасии Павловны нигде не было видно. Выдохнув с облегчением, Алиса вдруг вспомнила, что первым уроком будет биология.

– Черт, – она поспешила в класс.

Рядом с закрытым кабинетом стояли несколько учеников. Алиса, найдя подругу, повторяющую параграф, подошла к ней.

– Привет, – тихо поздоровалась и взялась за сумку обеими руками.

– Что надо? – Наташа продолжала читать текст, бегло рассматривая картинки.

– Можно с тобой поговорить?

– Зачем?

– Наташ, я хочу...

– А я не хочу. Меня достало, что ведешь себя, как дура. – Оторвавшись от учебника, Наталья начала язвить. – Я тебе что, прислуга или твоя сестра, с которой вы ссоритесь каждый день?

– У меня проблема...

Алиса отвлеклась на первый звонок. Со стороны учительской послышался стойкий звук каблучков.

– Идет, – посмотрев исподлобья на учителя, Алиса засопела.

Наташа заметила неадекватное поведение подруги. Стало не по себе от ее звериного взгляда. Дети хором поздоровались с Анастасией Павловной, та ответила, открыла дверь ключом и вошла в кабинет первой. Алиса посмотрела на ее стройные ноги, выглядывающие из-под юбки-карандаша, на белую блузку, а потом – на аккуратную прическу (завитые локоны, собранные на затылке). Захотелось вцепиться в ее обесцвеченные волосы и снять скальп. Представив, как будет выглядеть без волос биологичка, Алиса хихикнула. Наташа, вытаскивая из сумки учебник и тетрадь, с недоумением посмотрела на нее.

– Странная ты, – шепнула она Алисе. – Ведешь себя, как пришибленная.

Спрятав улыбку, Алиса села за парту. Анастасия Павловна попросила учеников открыть учебники на пятидесятой странице. Затем, она развернула плакат на доске, на котором нарисованы растения.

– Итак, моховидные, – женщина взяла указку и ткнула ею в растение под названием «Плевроциум Шребера». – Многолетние, низкорослые растения...

В классе стояла полная тишина, разреженная монотонным голосом Анастасии Павловны. Наташа слушала новую тему, а ее подруга что-то рисовала в тетради на последней странице.

– Шишкина! – переключилась на нее учительница. – Алиса. Слушай, пожалуйста. Эта тема будет на самостоятельной работе.

Подняв голову, Алиса с презрением уставилась на учителя. Наташа искоса следила за подругой. Она как будто поняла, что у Алисы появилась ненависть к добрейшему учителю, которого они считают другом для всех учеников. Как только прозвенел звонок на перемену, дети собрали учебники, положили их в сумки и отправились в кабинет геометрии.

– Алиса, подожди, пожалуйста, – Анастасия Павловна попросила задержаться.

Девушка повернулась и встала, как столб.

– побыстрее, – учительница дала намек всем, кто застрял в кабинете, чтобы выходили. Подойдя к Алисе, она взяла ее за руку.

Наташа не услышала, что учительница говорила ее подруге. Она осталась ждать снаружи. Наверное, это связано с домашним заданием, которое Алиса не подготовила. Перемена под-

ходила к концу, а Алиса все еще торчала в кабинете биологии. Наташе надоело ждать. Она потопала в конец коридора, подумав, что подругу отчитывают за двойку. За минуту до звонка Алиса влетела в кабинет и плюхнулась на стул. Она улыбалась так, как будто ее угостили самым вкусным мороженым.

– Чего она хотела? – Наташа поднимала упавшую под парту ручку.

– Потом расскажу. – Алиса вся сияла. Она часто дышала, потому что спешила успеть на урок. От нее исходила такая энергия, что Наташа решила – наверное, Алису пригласят на олимпиаду по биологии.

На второй перемене Алиса не соизволила выложить, зачем учительница ее задержала. Наоборот, она обвинила подругу в чрезмерном любопытстве. Девушки чуть не поссорились. Но в конце уроков Алиса вдруг пригласила Наташу в гости. Немного помявшись, Наташа согласилась.

– Мама вчера уехала. Весь вечер будем одни. Музыка послушаем... – Алиса красиво расписала досуг, чтобы сманить к себе подругу.

Но послушать музыку и посплетничать не удалось. Дома Алису ждала недовольная мама.

– Здравствуй, Наташа, – встретив подруг на пороге, Екатерина Викторовна одарила их сердитым взглядом. – Наташа, иди домой. Тебя мама искала.

Наташа немного растерялась.

– Как искала? Она меня никогда не ищет.

– Она мне звонила, чтобы узнать, здесь ли ты.

– Можно я ей перезвоню? – Наташа протянула руку к телефону, стоящему на тумбочке.

– Нет. Телефон барахлит. Я вызвала мастера. Иди домой. До свидания. – Выпроводив девушку, хозяйка захлопнула дверь.

Наташа вышла на улицу, ощущая себя оплеванной с головы до ног. Было так неприятно, что захотелось плакать. А, собственно, зачем расстраиваться, если тетя Катя в последние месяцы ведет себя подозрительно. Как-то она просила не приходиться, потому что в их квартиру кто-то занес тараканов, в другой раз, во время прогулки, забрала Алису под предлогом помочь с уборкой... Какая-то странная она стала, тетя Катя. Наташа передвигалась быстрыми шагами по узким улицам и думала о маме. С чего бы ей искать ее? Что случилось? Вроде дома все спокойно...

Войдя в квартиру, девушка осторожно опустила сумку на пол.

– Ты уже дома? – из кухни вышла мама. – Обычно, ты приходишь поздно вечером.

– Мама, а ты зачем меня искала? – Наташа расстегнула куртку онемевшими от страха пальцами.

– А я тебя не искала. – Мама улыбнулась и вернулась к плите.

У Наташи отвисла челюсть.

Зачем тетя Катя соврала? Она так уверенно смотрела в глаза и четко говорила... Наташа ощутила двойную неприязнь к этой женщине. Из-за Екатерины Викторовны Наташа раздумала дружить с Алисой. Почему-то ей казалось, что подруга точно такая же, как и ее мать. Та тоже хорошая врушка, умеющая ловко выкручиваться из тупиковой ситуации, созданной своими же руками.

Шло время. Между подругами неоднократно возникали прения из-за частой лжи со стороны Алисы. Алиса старалась вести себя естественно, как и раньше, но бегающие глазки и натянутая улыбка доказывали – она лжет и неумело пытается скрыть этот факт. Наташа кожей ощущала, как через Алису действует ее мама. Это чувство прижилось намертво. Даже тогда, когда Алиса позвала переночевать в свою квартиру, потому что ее родители уехали на заработки. Наташе было не по себе, но она согласилась прийти к подруге, потому что та жаловалась, как ей страшно оставаться дома одной.

– Как они оставили тебя одну? – Наташа сидела за столом в кухне и смотрела в окно. Двор освещал одинокий фонарь, и по заснеженной тропке передвигались человеческие фигуры, спешащие домой.

– Не в первый раз. – Гордо ответила Алиса, заглянув в отсек шкафа, именуемый «баром». – Уже уезжали.

– А Юля? Она не приезжает побыть с тобой? – Наташа была удивлена. Ее никогда не бросали одну в пустой квартире.

– Юлька уже вовсю с парнями встречается. – Найдя бутылку с коньяком, Алиса вынула ее и поставила на журнальный столик.

– Как это? – растерявшись, Наташа поежилась.

– Она же взрослая. – Откупорив крышку, подруга поставила на столик небольшие стаканчики. – Вроде бы нужны другие, но я еще не знаю точно, какие именно. – Показала рукой на средние и те, что побольше.

– Зачем это? – Наташа вытаращилась на бутылку и сморщила нос. – Убери.

– Ты чего? – Алиса заметила, что подруга нервничает. – Сейчас выпьем, а потом покурим.

– Ты куришь? – понимая, что время идет к ночи, Наташа побоялась уйти домой.

– Пробовала. А что? Ничего страшного. Только голова кружится. Но это несколько секунд.

Присев рядом с подругой на диван, Алиса протянула ей стаканчик и предложила чокнуться.

– Выпьем за нашу дружбу! – приложив стакан к губам, подняла голову и выпила горьковатую жидкость за три коротких глотка.

В нос Натальи ударил неприятный, терпкий запах. Поставив стакан с коньяком на столик, она увидела, как Алиса прикуривает тонкую длинную сигарету.

– Прямо здесь? – удивилась Наташа.

– А что? Отец приедет перед Новым годом, а мама – завтра. Успеет выветриться. – Затянувшись, девушка закрыла глаза и откинулась на спинку дивана.

Еще раз поморщив нос, Наташа скуксилась.

– На, – Алиса протянула ей сигарету. – Кури.

– Ну уж нет, – помотала головой Наташа. – Не хочу.

– Ну и зря. Это прикольно, – Алиса поднесла фильтр к губам.

– Это вредная привычка.

– Кому как. – выпустив дым, Алиса улыбнулась. – Боишься, что ли? Да никто не узнает.

– Не-а, не хочу, – уставившись в телевизор, Наташа сладко зевнула.

– А ты чего не пьешь?

– Не хочу.

– Ладно, как хочешь, – выпив из стаканчика, предназначенного для подруги, Алиса затушила сигарету в хрустальной пепельнице. – Скоро у Вадима день рождения. Он меня уже пригласил.

– Да? А мне ничего не сказал, – Наташа ощутила неловкость.

Класс у них дружный, но по какой причине Вадим не позвал ее на праздник – не ясно...

– Я спать хочу, моргнув несколько раз, Наташа поднялась на ноги. – Дай, пожалуйста, полотенце, я пойду в душ.

Алиса достала из шкафа махровое полотенце, передала его подруге, затем налила в открытую бутылку с коньяком немного водки и спрятала улики. Открыла форточку, расстелила диван для гостя, помыла стаканчики.

– Может, телек посмотрим? – предложила Алиса, вышедшей из ванной девушке.

– Ты извини, но я спать хочу. – Вяло ответила та.

На часах было почти половина двенадцатого. Алиса ушла в свою комнату, прихватив сигареты и пепельницу, а Наташа прилегла и завернулась в одеяло. Вдруг в прихожей послышался какой-то шум. Приподняв голову, девушка прислушалась. Узнав в скрипучем звуке щелчки открывающегося замка, Наташа села на диване и поджала ноги.

– Фу! Почему здесь так накурено?

О боже! Это Екатерина Викторовна!

– Алиса! Ты где?

Голос ее матери был каким-то напряженным. Кажется, Екатерина Викторовна нервничает. У Наташи загорелись уши. Ох, сейчас Алисе попадет! Стало жаль ее. Подруга хотела почувствовать себя взрослой, видимо...

– Мам, я тут, – радостный голос девушки послышался из... ванной?

Когда она успела туда проشمыгнуть? Наташа несмело поднялась, чтобы поздороваться.

– Почему воняет куревом? – женщина поставила на пол тяжелый баул, сняла новые кожаные сапоги и искусственный полушубок. – Ты курила?

– Нет, мам, это... – замешкалась Алиса, придумывая отмазку. – Это у нас яичница подгорела.

– У кого – у вас?

– Здравствуйте, – Наташа выглянула из комнаты и улыбнулась.

– А, привет. Ночуешь у нас? Это хорошо. Ладно, девчонки, я в душ, а потом спать. Утром уезжаю. – Поспешила Екатерина в ванную.

– Уже? – состроив обиженную мину, Алиса сложила губки бантиком.

– Да! Еду на север! – и хозяйка закрылась в ванной.

Зашумела вода. Наташа повернулась к подруге.

– А зачем на север? – спросила шепотом.

– Мама продает вещи. – Алиса заглянула в переполненный баул. – О-о, ботиночки, джинсики. Ладно, мама потом сама все покажет. Пошли спать.

– Как она поверила, что что-то подгорело?

– В первый раз, что ли, – усмехнулась девушка. – Иди, ложись. Завтра рано вставать.

– А почему она приехала?

– Откуда я знаю? Папку, наверное, пасет. – Алиса ушла в комнату.

Наташа легла на диван. Ее не покидало странное ощущение из-за сказанной подругой фразы «папку, наверное, пасет». Какой смысл «пасти», если он вернется через три недели?

Утром Наташу разбудил звонкий смех Алисы. Она с мамой была в ее комнате, и тетя Катя разбирала товар, выкладывая его на кровать. Наташа взглянула на часы. Было почти шесть утра. Как-то неприлично валяться, когда хозяева уже встали. Поднявшись, Наташа оделась и заглянула в спальню родителей Алисы.

– Доброе утро, – поздоровалась она слегка охрипшим голосом.

– Привет, – тетя Катя, не поднимая глаз, продолжила раскладывать на постели пакеты с одеждой. – Выбирай быстрее. На поезд опаздываю.

Алиса открыла первый пакет и достала из него плиссированную юбку. Распахнув дверцу шкафа, внутри которой висело зеркало, приложила юбку к телу, присмотрелась и одобрила обновку. Во втором пакете лежала белая блузка с кружевным воротничком. Она быстро примерила ее. Блузка оказалась впору. Вслед за блузкой – зимние ботинки с меховой отделкой, затем – джинсы. У Наташи глаза разгорелись. Какая красота!

– Как приеду, заскочу к твоей маме, – сообщила тетя Катя, складывая остальной товар в огромную полосатую сумку. – Я ей обещала кое-что привезти. Но, как видишь, не успеваю. Ну что, девчонки! – она закрыла молнию на сумке и встала. – Завтракайте, а я поехала на вокзал.

Она выдвинулась в прихожую. Алиса поскакала за ней.

– Мамуль, привези мне, пожалуйста куклу.

– Какую еще куклу? – женщина натягивала сапог на ногу и упиралась плечом в стену.
– Барби.
– Чего? Ха-ха! Тебе сколько лет? Барби ей захотелось, – застегнув сапог, подняла с пола второй.

– Ну ма-ам, вон Наташе тоже купили. Год назад. – Застонала Алиса.
– Девочки, не майтесь дурью. Вам скоро шестнадцать. Да и вообще, было бы на что путное деньги потратить, а ваши куклы стоят, как ящик хорошего шампуня. – Тетя Катя сняла с вешалки шубу.

– Ты мне лет с пяти игрушки не покупаешь, – напомнила Алиса, скрестив руки на груди. – Знаешь, какая она прикольная? У нее и туфельки есть, и украшения...

– Ага, и сиськи в придачу. Этого западного бреда в моем доме не будет. – Застегнув крючки на шубе, женщина прихватила пуховый платок. – Все, девочки, ведите себя прилично, а я уехала.

Щелкнув замком, открыла дверь, подняла баул и обернулась.

– Наташа, а тебя я попрошу больше не курить в квартире, – отправила девчонкам воздушный поцелуй и поспешила на выход.

Внизу ее ждало такси. Наташа недоуменно посмотрела в сузившиеся глаза подруги.

– Почему она так сказала?

– Не знаю, – Алиса пожала плечами и, как ни в чем не бывало, побежала в ванную.

Встала на колени и достала из-под раковины пепельницу с пачкой дамских сигарет.

Наташа оповестила подругу, что она поедет домой. Слова тети Кати плотно засели в ее голове, было неприятно видеть, как Алиса курит, а всех собак спустили на нее – некурящую и ни разу не прикоснувшуюся к сигарете.

– Рано еще, позже поедешь, – Алиса сидела на краю ванной и затягивалась сигаретой с ментоловым вкусом.

– Нет. Лучше сейчас. Еще уроки делать, – ответила подруга, натягивая куртку. – Завтра в школу.

– Ой, да плюнь ты на эти уроки. Завтра биология первая. Вот на ней и сделаем алгебру.

– Угу, а Анастасия Павловна поставит двойку, если увидит, что мы занимаемся посторонними делами.

– Не поставит, – затушив сигарету, Алиса убрала пепельницу под ванну. – Она ничего не скажет.

Наташа заметила полную уверенность в ее голосе и очень удивилась.

– Еще как скажет. Помнишь, как она Юру к директору водила, потому что он играл в морской бой?

– Это другое. – подойдя к подруге, Алиса хитро улыбнулась. – Пойдем чай пить. Сейчас я тебе кое-что расскажу. Только чур, никому ни слова.

– Мы же подруги, – напомнила Наташа.

– Лучшие?

– Конечно.

Девушки расположились в кухне за столом. Чайник уже практически остыл. Чиркнув спичкой, Алиса поднесла ее к конфорке.

– Она с моим отцом встречается.

– Ого! – опешила Наташа. Она вытаращилась на спину Алисы и ахнула. – Откуда ты знаешь?

– Видела. – Алиса потушила спичку и села.

– Как? Где? – подруга продолжала недоумевать.

– Тут. Дома. Она живет под нами. – И Алиса хитро покосилась на гостью.

– Да ты что? – У Наташи отвисла челюсть. Она была поражена до глубины души.

– Прихожу домой. Мамы нет, уехала. А отец думал, что я у сестры ночевать буду. Прихожу и вижу, сидят, голубки, в гостиной, обнимаются. На столике вино, бокалы...

– Фу-у, – брезгливо поморщилась Наташа.

– Меня увидели, засуетились. Я, конечно, расстроилась. Заплакала и убежала в свою комнату. А Настя, овца драная, за мной поскакала. Я дверь не успела закрыть, она влетела и давай оправдываться, будто я все не так поняла. Я что, слепая? Или тупая? – Алиса начала злиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.